

УДК: 343.3

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10028

Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания на 2018 год № АААА-А18-118011990322-1, проект «Политические и социально-экономические риски и угрозы устойчивому развитию Юга России» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН I.52 «Обеспечение устойчивого развития Юга России в условиях климатических, экологических и техногенных вызовов».

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ НОРМ С ДВОЙНОЙ ПРЕВЕНЦИЕЙ

Э. Ю. Чуклина

В статье приводится авторская двуобъектная типология уголовно-правовых норм с двойной превенцией, что позволило сформулировать универсальное определение данных норм. С учетом осуществленной типологизации рассматриваются цели и особенности механизма превентивного действия норм с двойной превенцией, направленных на личность (ч. 1–2 ст. 205.1, ст. ст. 205.2 — 205.6, 208 УК РФ) и норм, направленных на криминогенные условия (ч. 3–4 ст. 205.1, ст. ст. 220 — 226.1 УК РФ).

Ключевые слова: *террористические преступления, двойная превенция, личность, криминогенное условие.*

Предупреждение преступлений является базовой задачей уголовного законодательства, реализации которой служит весь комплекс норм Общей и Особенной части УК РФ. Существенная роль отведена уголовному закону в противодействии террористической преступности как одной из наиболее серьезных угроз общественной безопасности.

Уголовно-правовые средства противодействия террористической преступности — это выраженные уголовным законодательством нормы, направленные на профилактику, предотвращение и пресечение совершения преступлений террористической направленности. К «антитеррористическим» уголовно-правовым нормам относятся нормы, предусмотренные ст. ст. 205, 205.1–205.6, 206, 208, 211, 220–226.1, 277–279, 360 и 361 УК РФ [1, с. 157].

Следует заметить, что преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 206, 211, 277–279, 360 и 361 УК РФ представляют наибольшую общественную опасность и могут повлечь существенный вред общественной и государственной безопасности, жизни и здоровью населения. Остальные преступные деяния, запрещаемые ст. ст. 205.1–205.6,

Чуклина Елена Юрьевна — младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук»

208 и 220–226.1 УК РФ, носят как бы вспомогательный характер [2, с. 149] и способствуют совершению более тяжких преступлений. Такие нормы в литературе принято называть нормами с двойной превенцией [3, с. 47; 4, с. 78].

В юридической науке правовая сущность данных норм до сих пор в полной мере не изучена, что, в свою очередь, вызывает трудности в определении понятия уголовно-правовых норм с двойной превенцией и их классификации.

Наиболее полное исследование таких норм представлено в работах К. В. Ображиева и А. С. Шуйского, которые дают определение нормам с двойной превенцией через обуславливающую связь, когда одно преступление, предусмотренное нормой с двойной превенцией, выступает в качестве условия, способствующего совершению другого преступления [5, с. 120; 6, с. 16].

Однако не все нормы с двойной превенцией, в том числе антитеррористические, направлены на условие, способствующее совершению преступления. Криминологическая наука под условиями совершения преступления понимает обстоятельства реальной действительности, которые непосредственно преступление не порождают, но могут усилить формирование и действие причины, способствовать возникновению намерения совершить преступное посягательство, облегчать его реализацию [7, с. 236].

В. Н. Кудрявцев выделял три основных вида условий, способствующих совершению преступления: физические (в том числе технические), организационные и психологические [8, с. 132]. К физическим условиям относятся обстоятельства места и времени (плохо охраняемый объект, неосвещенная улица), оснащенность злоумышленника орудиями и средствами совершения преступления. К организационным условиям относятся недостатки в учете и контроле имущества, несовершенство документооборота. В качестве психологических условий названы безразличное отношение к противоправному поведению со стороны населения и представителей правоохранительных органов.

При этом в юридической литературе традиционно нормами с двойной превенцией считаются нормы, устанавливающие уголовную ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, поби, истязание, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также хулиганство. Очевидно, что хулиганство не может играть роль условия, способствующего совершению другого преступления, поскольку оно характеризуется такими признаками, как внезапно возникший умысел, отсутствие повода, демонстративность [9, с. 16]. В свою очередь, причинение легкого вреда здоровью, поби, истязания и угрозы могут являться условиями, которые облегчают совершение другого преступления, например, в качестве подавления сопротивления жертвы. Однако в подобных ситуациях данные действия, как правило, охватываются составом другого преступления и обозначаются единым понятием «насилие» [10]. В качестве самостоятельного деяния угроза опасна тем, что может впоследствии перерасти в реальное убийство или причинения тяжкого вреда здоровью. Соответственно и цель запрещающих данные деяния норм состоит в недопущении перерастания противоправного поведения в более опасные преступные формы. На наш взгляд, такие нормы направлены не на криминогенные условия, а на личность и формирование ее криминальных свойств, что увеличивает вероятность совершения тем

или иным лицом преступления.

Учитывая изложенное, возможно сформулировать определение уголовно-правовых норм с двойной превенцией. Это нормы Особенной части УК РФ, призванные не допустить развитие криминальных свойств личности либо возникновение криминогенных условий, что впоследствии может привести к совершению преступления.

В число «антитеррористических» норм с двойной превенцией, направленных на личность, по нашему мнению, входят нормы, которые запрещают вовлечение в совершение преступления и публичные призывы (ч. 1–2 ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ).

Исходя из содержания постановлений Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 42) [11], от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам экстремисткой направленности» (п. 15¹) [12], от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 14) [13] вовлечение в совершение преступления осуществляется только в отношении конкретного лица посредством обещаний, обмана, угроз, предложений, подкупа, убеждения, просьб, применения физического принуждения, вербовки. Анализ приговоров, вынесенных Северо-Кавказским военным окружным судом в период с 2012 по 2018 гг., показал, что наиболее подвержены вовлечению безработные лица без высшего или специального образования, однако при этом состоящие в браке и имеющие трех и более несовершеннолетних детей. Соответственно вовлечение чаще всего осуществлялось посредством обещания денежного вознаграждения.

Согласно вышеуказанным постановлениям публичные призывы — это обращения как к ограниченному, так и к неопределенному кругу лиц с целью побудить их к совершению преступления, выраженные в устной, письменной форме, с использованием технических средств, средств массовой информации (например, обращение к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, рассылка сообщений абонентам мобильной связи и т.д.) [14]. Моментом окончания уголовно-наказуемых публичных призывов является публичное провозглашение (распространение) хотя бы одного обращения независимо от того, было ли совершено преступление либо попытка его совершения адресатами или нет.

Определение понятиям «публичное оправдание терроризма и пропаганда терроризма» даются в примечании к ст. 205.2 УК РФ. Так, под публичным оправданием терроризма понимается «публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании». Публичная пропаганда терроризма трактуется законодателем как «деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности».

Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ квалифицированный состав преступления был дополнен новыми способами распространения призывов, а именно через электронные и информационно-телекоммуникационные сети, включая Интернет [15]. Исходя из п. 21 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О

некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ надлежит квалифицировать призывы, размещенные на сайтах, форумах и блогах, а также в социальных сетях и мессенджерах. В результате изучения приговоров, вынесенных Северо-Кавказским военным окружным судом, установлено, что для привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ достаточно факта размещения на странице в социальной сети текстовых, аудио- или видеозаписей, которые пропагандируют идеи терроризма.

Общественная опасность вовлечения и публичных призывов состоит в возможности вызвать или усилить имеющиеся преступные намерения у адресатов. Соответственно обеспечить наиболее раннее предупреждение преступлений — по сути, не допустить возникновение умысла или его интенсификацию — является основной задачей норм, предусмотренных ч. 1–2 ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ.

Далее, нормой с двойной превенцией, направленной на личность, служит норма ст. 205.3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности». Цель данной нормы заключается в недопущении приобретения и совершенствования преступных навыков лица, имеющего антиобщественные установки. Так, изучение приговоров по преступлениям террористической направленности показало, что осужденные по ст. 205.3 УК РФ проходили обучение в специализированных лагерях в Сирии и Афганистане и потом участвовали в незаконных вооруженных формированиях против правительственных войск Сирии и/или возвращались в Россию с целью вступления в подразделения террористических организаций. В связи с тем, что обучение в лагерях террористов, как правило, является этапом подготовки лица к другим преступлениям (террористический акт, участие в террористической организации или сообществе, изготовление взрывных устройств) [16], то привлечение к уголовной ответственности по ст. 205.3 УК РФ лишает обучавшегося возможности продолжить преступную деятельность в виду его изоляции в местах лишения свободы, а строгое наказание призвано устрасить неопределенный круг лиц.

По нашему мнению, к нормам с двойной превенцией, направленным на личность, относятся также нормы, которые запрещают создание организованных групп для совершения преступлений террористической направленности (ст. 205.4 и ст. 208 УК РФ). Организованная преступная группа — это, по сути, форма объединения физических и умственных способностей криминально настроенных лиц, их навыков, связей, имущества. Некоторые преступления ввиду сложности реализации требуют участия сплоченных групп с распределением ролей. В настоящее время террорист-одиночка представляет довольно редкое явление, тогда как террористические группировки активно пополняют свои ряды, имеют источники финансирования для материально-технического обеспечения и налаживания коррупционных связей. Следовательно, можно говорить, что указанные нормы запрещают объединение не просто отдельных индивидов, а личностей как носителей криминальных свойств. Причем степень развития таких свойств у каждого участника может быть разная, но чем дольше они действуют в составе группы, тем сильнее развиваются их криминальные свойства и навыки. Так, Тард Г. на основе теории подражания разработал криминологическую концепцию обучения, одним из выводов которой является то, что нахождение в преступной среде позволяет быстрее овладеть криминальным ремеслом [17]. Поэтому нормы, запрещающие создание и участие

преступных групп, призваны препятствовать не только объединению способностей, необходимых в преступном деле, но и развитию криминальных навыков и свойств.

К данным нормам примыкает норма, выраженная ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», поскольку по сути схожа с нормами, запрещающими руководство преступной организацией и участие в ней. Организация деятельности террористической организации подразумевает целый комплекс действий, необходимых для функционирования такой организации и выполнения поставленных задач (созыв собраний, организация шествий, использование банковских счетов, решение текущих вопросов и др.) [18, с. 32].

Вторая группа «антитеррористических» норм с двойной превенцией призвана блокировать криминогенные условия, способствующие совершению преступлений. Иными словами, они запрещают общественно опасные деяния, которые служат условием совершения другого преступления.

Как было указано выше, следует различать три основных вида условий, способствующих совершению преступления: физические (технические), организационные и психологические. В частности, физическими криминогенными условиями является наличие у злоумышленника орудий и средств совершения преступлений. Отсюда следует, что нормы с двойной превенцией должны ограничивать доступность средств совершения преступления путем запрета под угрозой уголовным наказанием их изготовления, оборота и подделки.

В российской юридической литературе, как правило, применяется словосочетание «средства и орудия совершения преступления». В качестве средств совершения преступлений, как правило, выделяют: 1) боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, 2) сильнодействующие вещества, 3) технические средства; 3) наркотические средства, 4) психотропные вещества, 5) ядовитые вещества, 6) информацию (документированная или в бездокументарной форме). Орудиями являются оружие, предметы, используемые в качестве оружия, а также предметы, приспособленные для нанесения телесных повреждений [19, с. 77; 20 с. 57]. Следовательно, нормы, выраженные ст. ст. 220–226.1 УК РФ, являются нормами с двойной превенцией, направленными на устранение криминогенных условий, поскольку они запрещают незаконные изготовление, хранение, ношение и оборот орудий и средств, используемых для поражения живой цели, нанесения вреда здоровью, повреждения и разрушения материальных объектов.

Согласно данным ГИАЦ МВД России в 2015 г. с использованием оружия совершено 6939 преступлений, в 2016 г. — 6031, в 2017 г. — 5434, за январь — май 2018 г. — 2630 [21]. Поэтому своевременное обнаружение и привлечение к ответственности лиц за незаконные приобретение, хранение оружия и обращение с ним, предусмотренные ст. ст. 222–226 УК РФ, необходимы для противодействия не только террористической преступности, но и такой опасной криминальной деятельности, как бандитизм, заказные убийства, разбойные нападения и т. д. [22, с. 169].

К нормам с двойной превенцией, направленным на криминогенные условия, относятся нормы ч. 3 и 4 ст. 205.1 УК РФ, которые запрещают различные формы содействия террористической деятельности, а именно вооружение, подготовка,

финансирование, иные виды пособничества, организация совершения преступлений. Например, от уровня финансирования и материально-технической оснащенности зависит интенсивность и профессионализм преступной деятельности, создаются материальные стимулы в мотивации исполнителей, условия для вербовки новых лиц, установления и развития коррупционных связей [23].

Как отмечалось, к нормам с двойной превенцией относятся нормы, направленные на устранение психологических криминогенных условий. По нашему мнению, в качестве таковой следует рассматривать норму ст. 205.6 УК РФ. Криминализация несообщения о ряде преступлений в пояснительной записке обосновывается целями более эффективного выявления, предупреждения и пресечения террористических преступлений [24]. Установление уголовной ответственности за данное деяние призвано побудить граждан реагировать на преступное поведение соответствующим образом.

Следует отметить, что существует различие в механизме реализации предупредительного потенциала норм с двойной превенцией, направленных на личность и норм, направленных на устранение криминогенных условий.

Так, превентивный потенциал норм, предусмотренных ч. 1–2 ст. 205.1, ст. ст. 205.2, 205.3, 205.4 и 208 УК РФ, преимущественно реализуется через уголовное преследование за указанные преступные посягательства, т.к. злоумышленник оказывается в поле зрения правоохранительных органов, что уменьшает его шансы продолжить свое преступное поведение с более тяжкими последствиями. Поэтому своевременное привлечение к уголовной ответственности за совершение рассматриваемой группы преступлений есть мера предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений.

Однако несправедливо отрицать и общепредупредительное воздействие норм с двойной превенцией в качестве уголовно-правового запрета. Традиционным является утверждение о том, что общая превенция уголовного законодательства базируется на страхе перед неотвратимостью наказания [25], поэтому реализация предупредительной задачи осуществляется посредством демонстрации государством уголовного закона и суровости предусмотренных им санкций [26]. Общая превенция носит не персонифицированный характер [27], но, будучи дополнительным регулятором законопослушного поведения [28], направлена, прежде всего, на лиц, воздерживающихся от совершения преступлений из-за страха перед наказанием. Применительно к «антитеррористическим» нормам с двойной превенцией данное утверждение подходит в полной мере ввиду строгости санкций за предусмотренные ими преступления (к примеру, ст. 205.3 УК РФ устанавливает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы).

Кроме того, данные нормы и их применение имеют значение в сфере предупреждения преступности, выполняя воспитательную функцию путем демонстрации нетерпимого отношения со стороны государства и общества к подобному поведению и использования карательного механизма.

Несколько иначе реализуется превентивный потенциал норм, направленных на устранение криминогенных условий.

Наличие в УК РФ запрета влияет на мотивацию потенциального преступника угрозой уголовного наказания за деяние, совершение которого необходимого ему для

реализации другого, вероятно, более опасного посягательства. Осознание реальной угрозы уголовного наказания, даже не связанного с лишением свободы, может удержать широкий круг лиц от совершения запрещенного нормой с двойной превенцией деяния. Это, в свою очередь, исключит возможность подготовиться и создать необходимые условия для иного преступления. Преимущественно общая превенция реализуется в отношении лиц, выполняющих вспомогательную роль, когда исполнение другого, более тяжкого, преступления планируется иным лицом или группой лиц. Логично предположить, что с большей долей вероятности страх уголовного наказания удержит от совершения преступления лицо, которое «достает» для других оружие и боеприпасы из материальной или личной заинтересованности, нежели лицо, планирующее приобрести оружие в целях совершения разбоя или убийства. Так, уголовно-правовой запрет на изготовление и сбыт оружия и боеприпасов должен обеспечивать сокращение возможностей для их приобретения другими лицами в целях совершения террористических актов и захвата заложников.

Таким образом, к «антитеррористическим» нормам с двойной превенцией относятся нормы Особенной части УК РФ, призванные не допустить развитие криминальных свойств личности либо возникновение криминогенных условий, результатом которых может стать совершение преступлений террористической направленности.

К числу данных норм следует отнести нормы, предусмотренные ст. ст. 205.1–205.6, 208, 220–226.1 УК РФ. В зависимости от объекта направленности данные нормы можно дифференцировать на два типа: 1) направленные на личность в целях недопущения развития ее криминальных свойств (ч. 1–2 ст. 205.1, ст. ст. 205.2–205.6, 208 УК РФ); 2) направленные на криминогенные условия (ч. 3 и 4 ст. 205.1, ст. ст. 220–226.1 УК РФ). Предупредительный потенциал первой группы норм преимущественно реализуется на стадии применения, лишая злоумышленника возможности воплотить преступные намерения либо исключая его из среды, способствующей развитию его криминальных свойств. Вторая группа норм призвана обеспечивать предупреждение террористических преступлений как в качестве уголовно-правового запрета через общую превенцию, так и в процессе их применения (общая и частная превенция наказания).

Литература

1. Рарог А. И. Уголовный кодекс России против терроризма // LexRussica. — 2017. — № 4 (125). — С. 155–178.
2. Криминология: учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова-4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 485 с.
3. Саркисова Э. А. Предупредительная роль уголовного закона — Мн.: Наука и техника, 1979. — 146 с.
4. Кириков А. В. Проблемы правового обеспечения предупреждения преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. — 148 с.
5. Криминология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубей. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. — 519 с.

6. Криминология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / С. И. Курганов — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 183 с.
7. Долгова А. И. Криминология. — 3-изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. — 800 с.
8. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. Учебное пособие. — М.: Инфра-М, Изд. Дом «Форум». 1998. — 216 с.
9. Сулейманов Р. Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.08. — Саратов. 2009. — 27 с.
10. Постановление пленума Верховного суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. 21.11.2007. № 260.
11. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 11.02.2011. № 29.
12. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» // Российская газета. 04.07.2011 № 5518 (142).
13. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 17.02.2012. № 35.
14. Агапов П. В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации. [Электронный ресурс]. URL: [http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/agapov\(18-09-06\).htm](http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/agapov(18-09-06).htm)
15. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. апрель 2012.
16. Комиссаров В. С., Агапов П. В. Ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности // Уголовное право. — 2016. — № 5. — С. 35-40.
17. Тард — типология толпы, теория подражания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/4-1-38-sociologiya-prava/29.htm>
18. Плаксина Т. А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ): вопросы обоснованности санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2014 г. — №1 (33). — С. 32-35.
19. Сахаров В. П. Средства и орудия совершения насильственного преступления как конструктивный признак состава криминального деяния // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан: Труды Академии. — М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. — С. 77–82.

20. Денисова А. С. Уголовно-правовое значение орудий и средств совершения преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 202 с.
21. Данные ГИАЦ МВД России «О состоянии преступности в России» 2015, 2016, 2017, январь-май 2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>
22. Джелали Т. И. Криминологическая характеристика вооруженных преступлений и их предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Ростов-на-Дону, 1998. — 202 с.
23. Кустова В. В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.08. — М., 2016. — 29 с.
24. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
25. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. «Проспект». 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации // СПС «КонсультантПлюс»
27. Оськина Е. Л. Проблема классификации уголовно-правовых мер предупреждения преступлений // Российский судья. — 2008. — № 9. — С. 35–36.
28. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А. И. Чучаева. — М.: Контракт; Инфра-М, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

TO THE ISSUE OF THE CONCEPT AND TYPOLOGY OF ANTI-TERRORIST RULES WITH DOUBLE PREVENTION

Chuklina E.Y.

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don

The article presents the author's two-object typology of criminal law norms with double prevention, which made it possible to formulate a universal definition of these norms. In view of the implemented typology, the goals and features of the mechanism of the preventive action of the norms with a double prevention directed on the personality (paragraphs 1-2 of Art. 205.1, Art. 205.2 — 205.6, 208 of the Criminal Code of the Russian Federation) and norms aimed at the crime situation (paragraphs 3-4 of Art. 205.1, Art. 220 — 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) are considered.

Keywords: *terrorist crimes, double prevention, personality, criminogenic condition.*